

Проблема определения объекта правоотношений, связанных с обращением с животными

The problem of determining the object of legal relations related to the treatment of animals

Зарубин Д.А.

Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, канд. техн. наук, федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России), г. Новокузнецк
e-mail: dmitriy.zarubin@mail.ru

Zarubin D.A.

Senior Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines, Candidate of Technical Sciences, Federal State Educational Institution of Higher Education Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service (KI of the FPS of Russia), Novokuznetsk
e-mail: dmitriy.zarubin@mail.ru

Аннотация

Проведен анализ правовых категорий «животный мир», «объект животного мира». Обоснован вывод о том, что в современной национальной правовой системе объект правоотношений, складывающихся по поводу обращения с животными, конкретизирован в недостаточной степени, что создает сложности в применении соответствующих норм права. Предложено родовое понятие «животный организм».

Ключевые слова: обращение с животными; животные организмы; состояние естественной свободы.

Abstract

An analysis of the legal categories “animal world”, “object of the animal world” was carried out. The conclusion is substantiated that in the modern national legal system the object of legal relations arising regarding the treatment of animals is not sufficiently specified, which creates difficulties in applying the relevant rules of law. The generic concept of “animal organism” is proposed.

Keywords: handling of animals; animal organisms; state of natural freedom.

В современном обществе, в том числе и в российском, включение различных объектов животного мира в сферу жизнедеятельности человека носит глубоко интегрированный характер, что определяет многоаспектность соответствующих общественных отношений. Нормотворческий процесс, направленный на урегулирование соответствующих общественных отношений, сложно назвать интенсивным, однако он сохраняет определенную динамику. Примером может служить продолжающаяся работа по внесению поправок в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, содержащих нормы по установления ответственности за нарушение законодательства в области обращения с животными. Вместе с тем существующая нормативная база, регламентирующая сферу отношений человека и животных, на взгляд автора, характеризуется некоторой степенью недостаточности конкретизации своего объекта, что может снизить эффективность процесса регулирования.

В соответствии с ч. 1 ст. 9 Конституции Российской Федерации в качестве конституционной ценности признаны земля и природные ресурсы как основа жизни и

деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, а в ст. 58 - установлена обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам [4].

Учитывая масштабность и многоаспектность дефиниций «природа», «окружающая среда», «природные богатства», законодатель в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [9] (далее – Федеральный закон № 7-ФЗ) ограничивает сферу правового регулирования взаимоотношений человеческого общества и природы, вводя легальное определение природной среды, которая начинает отождествляться с природой в целом. Природа представляется в качестве некоторой совокупности элементов, сохранивших в себе естественные начала в полном объеме или являющих собой результат синтеза естественных качеств и качеств, приобретенных через осознанную деятельность человека. Законодателем выделено три таких элемента: компонент природной среды, природный объект и природно-антропогенный объект [9]. Примечательно, что в отличие от последних двух из перечисленных категорий, в отношении компонентов природной среды, представляющих совокупность элементов, различных по происхождению и свойствам, в тексте Федерального закона № 7-ФЗ нет непосредственного упоминания о возможности или «невозможности» участия человека через осуществление своей хозяйственной деятельности или иным способом в формировании определенных свойств, присущих этим элементам. В качестве одной из составляющих «компонентов природной среды» назван «животный мир и иные организмы» [9].

Продолжительное время «ядро» правового регулирования общественных отношений по поводу взаимодействия с объектами животного мира, составляли федеральные законодательные акты о животном мире [10], об охоте [7], о рыболовстве [8]. В качестве свойственной им особенности можно отметить единый подход в определении объекта, а точнее, в определении его специфического качества – нахождение в состоянии естественной свободы. Использование данного критерия в качестве классифицирующего признака видится неоднозначным: от вполне обоснованного для определения содержания понятий охотничьи ресурсы и водные биологические ресурсы до вызывающего вопросы при попытке разделить животный мир, как цельную с биологической точки зрения категорию, на собственно животный мир, т.е. организмы, находящиеся в естественной свободе, и «всех остальных». Такой подход не в полной мере отвечает и заявленным целям в рассматриваемой сфере правового регулирования, в частности, обеспечение биологического разнообразия на Земле, ведь не только дикие животные составляют его объем.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, - смысловой объем дефиниции «состояние естественной свободы». Его уяснение помогло бы понять, почему именно этот критерий принят в качестве классифицирующего признака. К сожалению, федеральное законодательство не закрепляет легального определения вышеупомянутого состояния. Более того, четко сформулированного определения данной категории не удалось найти и в терминологическом инструментарии, сформированном иными науками об окружающем нас мире.

Гуманитарные науки, выработав множество трактовок термина «свобода», связывают его с проявлением сознания, воли и целеполагания, и наделяют этим качеством человека. Животным же в большей степени присущи рефлексы. В контексте рассматриваемой темы интересными представляются выводы, сделанные в 1917 г. И.П. Павловым при изучении поведенческих особенностей животных, помещенных в состояние неволи, т.е. в условия сильного ограничения возможности передвижения. И.П. Павлов показал наличие характерного безусловного рефлекса – рефлекса свободы, который выражается в стремлении к не ограничиваемому передвижению, а также доказал, что его можно подавить, но не искоренить полностью [3, с. 77].

Если рассматривать свободу как свойство непринадлежности каким-либо субъектам, то относительно объектов животного мира данное предположение не находит своего подтверждения, ведь в соответствии с действующим законодательством, находясь на

территории Российской Федерации, они являются объектами государственной собственности. В свою очередь, государство в лице уполномоченных органов, реализуя иные функции, в качестве «побочного» эффекта может ограничивать свободу передвижения отдельных объектов животного мира или целых популяций. Например, устройство защитных ограждений в местах, где возможно появление животных, является требованием безопасности при организации дорожного движения в соответствии с техническими регламентами на автомобильные дороги общего назначения.

Следует отметить, что в исследуемом понятии неоднозначность для понимания порождает не только само «состояние свободы», но и такая его характеристика как естественность. Следуя духу законодательства об охране окружающей среды, представляется правильным связать естественность с сохранением совокупности присущих природным свойствам. В подтверждении сказанного следует обратить внимание на то, что с состоянием естественной свободы федеральный закон «О животном мире» связывает и понятие среды обитания, определяя два аспекта, ее составляющих: принадлежность к природной среде и возможность обеспечить искомое состояние [10]. Однако, характеризуя современное состояние окружающей среды, можно отметить крайне высокую степень антропогенной нагрузки и, как следствие, значительную долю природно-антропогенной составляющей в окружающей среде. Заложена в живых организмах способность к изменчивости и приспособляемости позволяет им адаптироваться к новым условиям существования, не теряя между тем своей свободы. Ярким примером такого явления могут служить популяции вторично-одичавших животных или животных-синантропов, которые обитают в искусственно созданных человеком условиях, но не являются зависимыми от него, т.е. они свободны.

В определении среды обитания животных организмов вызывает интерес подход, используемый в биологии, следуя которому, ее смысловое содержание составляет совокупность конкретных абиотических и биотических условий, в которых обитает популяция или вид, часть природы, окружающая живые организмы и оказывающая на них прямое или косвенное воздействие [1, с. 603]. При этом в понимании биологии, равно как и в правовом понимании, допускается наличие естественной и искусственной среды обитания. Отличие же заключается в том, что в биологии факт обитания в той или иной среде не является основанием наделять животных различными друг от друга качествами, то есть дикие животные, дикие животные, содержащиеся в условиях неволи, домашние животные, сельскохозяйственные животные, животные, используемые в научно-исследовательских целях, обладают идентичными свойствами, присущими им как живым организмам.

В качестве второго проблемного аспекта хочется выделить несистемный подход в определении объекта правового регулирования общественных отношений с животными. Вероятно, причиной такой ситуации могло послужить отсутствие научно обоснованной классификации животных, которая охватывала бы все их многообразие. В результате формируется фрагментарная, содержащая внутренние противоречия предметная область. Например, федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6] и утвержденный Росстандартом Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 56694-2015 [13] по-разному определяют категорию «домашние животные» и возможность отнесения к ней сельскохозяйственных животных.

Недостаточная степень конкретизации предмета правового регулирования делает весьма затруднительной возможность его комплексной правовой охраны [2, с. 250]. Например, в отношении промысловых, продуктивных и лабораторных животных невозможно на основании действующих правовых норм определить критерии допустимого обращения. Устанавливая уголовную ответственность за жестокое обращение с животными, законодатель конструирует объективную сторону преступления таким образом, что действия, неизбежно включающиеся в технологические процессы обращения с продуктивными или промысловыми животными, и имеющие своей целью причинение

гибели объекта, не образуют состава преступления, даже если совершены с использованием жестоких методов. При этом правовая норма, содержащаяся в ветеринарных правилах убой животных [12], установившая обязательное применение гуманных способов убой, в последующем не раскрывает ни перечня таких способов, ни критериев их определения. Единственное требование к организациям и физическим лицам, являющимся владельцами животных, сформулированное в федеральном законе о ветеринарии [11], заключается в обязанности обеспечивать их кормами и водой. КоАП РФ [5] в действующей редакции осуществляет охрану общественных отношений по поводу обращения с животными, только в том объеме, который необходим для выполнения заявленных целей, таких как, например, охраны санитарно-эпидемиологического благополучия населения и окружающей среды.

Выявленные проблемы и противоречия нуждаются в разрешении, ведь в совокупности они в отношении некоторых групп животных организмов формируют состояние правового вакуума, что само по себе недопустимо в отношении ответственного обращения с животными, как конституционной ценности. Поспособствовать их разрешению могли бы нормативно закрепленное понимание совокупности животных организмов как единой правовой категории и базирующаяся на этом подходе научно обоснованная классификация.

Претворение в жизнь принципа единства животных организмов как объектов правового регулирования потребует корректировки понятийного аппарата, сформировавшегося в данной области, и, в первую очередь, формирование родового понятия, в качестве которого с учетом коррекции содержания предлагается ввести термин «животный организм».

Литература

1. Биологический энциклопедический словарь / А.А. Баев [и др.]; глав. ред. М. С. Гиляров. — М.: Советская энциклопедия, 1986. — С. 603.
2. Отбоева Р.Р. Пробелы федерального законодательства в сфере ответственного обращения с животными [Текст] / Р.Р. Отбоева // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 6. - № 2 (12). – С. 250-253.
3. Павлов, И. П. Рефлекс свободы [Текст] / И.П. Павлов. – СПб.: Питер, 2001.- 432 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 03 июля 2020 г., № 31, ст. 4412.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. // Рос. газ. – 2001. – 31 дек.
6. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 27 дек. 2018 г. № 498-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 дек. 2018 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 21 дек. 2018 г. // Рос. газ. – 2018. – 29 дек.
7. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 17 июля 2009 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 18 июля 2009 г. // Рос. газ. – 2009. – 28 июля.
8. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: федер. закон Рос. Федерации от 20 дек. 2004 г. № 166-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос.

- Федерации 26 нояб. 2004 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 2004 г. // Рос. газ. – 2004. – 23 дек.
9. Об охране окружающей среды: федер. закон Рос. Федерации от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. // Рос. газ. – 2002. – 12 янв.
  10. О животном мире: федер. закон Рос. Федерации от 24 апр. 1995 г. № 52-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 марта 1995 г. // Рос. газ. – 1995. – 04 мая.
  11. О ветеринарии: закон Рос. Федерации от 14 мая 1993 г. № 4979-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. – 1993. - 17 июня.
  12. Об утверждении ветеринарных правил убоя животных и ветеринарных правил назначения и проведения ветеринарно-санитарной экспертизы мяса и продуктов убоя (промысла) животных, предназначенных для переработки и (или) реализации : приказ М-ва сельского хозяйства Рос. Федерации от 28 апр. 2022 г. № 269. Документ опубликован на официальном интернет-портале правовой информации www.pravo.gov.ru 02июня 2022 г.
  13. Возобновляемые источники сырья. Сельскохозяйственные ресурсы. Термины и определения [Текст] : ГОСТ Р 56694-2015. – Введ. 01 июля 2016 г.